

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ
НАШЕЙ РОДИНЫ

ВЛАДИСЛАВ БАХРЕВСКИЙ

СЕМЁН ДЕЖНЁВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАЛЫШ» • 1984

Архангельск
Холмогоры

Великий Устюг

Москва

ВЛАДИСЛАВ БАХРЕВСКИЙ

СЕМЁН ДЕЖНЁВ

Рисунки Л. Хайлова

Издательство «Малыш» · Москва · 1984

КОЧ — КОРАБЛИК УМНЫЙ

Казак Семён Дежнёв жил на белом свете три с половиной века назад. В те времена во всей русской земле не было ни одного корабля. Не умели наши предки строить корабли. Зато они умели ходить под парусом по самому холодному океану, имя которому — Ледовитый. Русские мореходы называли его Студёное море.

Как же так, кораблей не было, а под парусом ходили?

Русскому человеку отваги занимать у соседа не надобно. Плавали поморы среди льдов на больших лодках, на кочах. Коч, конечно, не корабль, а кораблик, но кораблик умный. Впрочем, что же заранее рассказывать, всему своё время.

А время нам подошло — на ярмарку поспешать.

ПЕРВАЯ ЯРМАРКА В НИЖНЕКОЛЫМСКЕ

Нижнеколымский острог стоял на самом краю Московского государства. Острогами на Руси назывались небольшие укрепленные города и поселения. Толстые брёвна затачивали, как карандаши, вкапывали в землю, одно к одному, — и получался тын, изгородь. За тыном возводили деревянную стену с башенками — вот и острог готов.

От Москвы до Нижнеколымска доехать можно было года за два.

Летом 1647 года собрались в Нижнеколымске казаки и всякий торговый люд на первую для нового острожка ярмарку.

Не было на той ярмарке каруселей, не было скоморохов, а всё же повеселел городок.

С верховьев реки Колымы торговые люди пригнали плоты леса — дома строить, а главное, кочи. Пришли ладьи с хлебом и солью. Привезли купцы холсты, свечи, верёвки, английские сукна, бисер, топоры, стрелы, оловянную посуду, котлы, безмены — товар взвешивать. Ну, и конечно, порох, сабли, ружья, свинец.

Казаки торговали мехами, кожами и рыбьим зубом. Так называли бивни моржей.

Дорогая жизнь была в Нижнеколымске. Пуд муки стоил в том году восемь рублей, а простому казаку за год службы платили всего пять рублей да хлебное жалованье выдавали.

— А зачем, — скажете вы, — казаки ехали в такую даль?

Дело вот в чём. В Московском царстве не было своего серебра. Царю приходилось покупать за границей серебряные монеты. Расплачивалась за иноземное серебро царская казна шкурками соболей и рыбьим зубом.

Так что служба казаков, которые добывали в Сибири собольи шкурки, меха и моржовую кость, была важным государственным делом.

ВНИЗ ПО РЕКЕ КОЛЫМЕ

Весь городок спешил на постоянный двор. Слух прошёл: вернулся из похода казак Исай Мезенец. Был Исай в нехоженных землях, видел неведомых людей.

Семён Дежнёв еле втиснулся в просторную горницу.

Исай Мезенец рассказывал:

— Дошёл я, братцы, до Чаунской губы (губами поморы называли небольшие заливы). А торговал я там немым способом. Шли мы вдоль губы под парусом. Смотрим — люди на берегу. Причалили, а те люди ушли от моря. Разложил я на берегу товары. Сел в коч и отплыл. Те неведомые люди вернулись и, глядя на наши товары, плясали от радости. Все товары они забрали с собой, а нам оставили меха, топоры из моржовой кости и просто моржовую кость. Называются эти неведомые люди чукчами.

КазакИ слушали и завидовали Исаю. В Москве за пуд моржовой кости царская казна платила по шестьдесят рублей.

— А не слышал ли ты о реке Анадырь? — спросил Исаю молодой купец.

Был тот купец русобород, высок, головой чуть не до притолоки.

— Слышать слышал, — ответил Исай, — а бывать не бывал. Это нужно идти всё время встречь солнцу, до самого края земли. Говорят, соболя там, как воробьёв в русской земле. Моржей видимо-невидимо.

Когда расходились по домам, Семён Дежнёв подошёл к молодому купцу.

— На реку Анадырь собираешься?

— Один в поле не воин.

— Отчего же один? Мне Анадырь-река тоже покоя не даёт.

Звали купца Федот Алексеев Попов. Теперь бы мы сказали Федот Алексеевич, но в те старые времена иметь

отчество простому человеку было запрещено. По отчеству себя величали только бояре и царь.

В Нижнеколымск приплыл Федот Попов с реки Оленёк, а родом он был из северного русского города Холмогоры.

— Ты из Холмогор, я тоже из тех краёв — одной земли дети, — обрадовался Семён Дежнёв.

Понравились они друг другу.

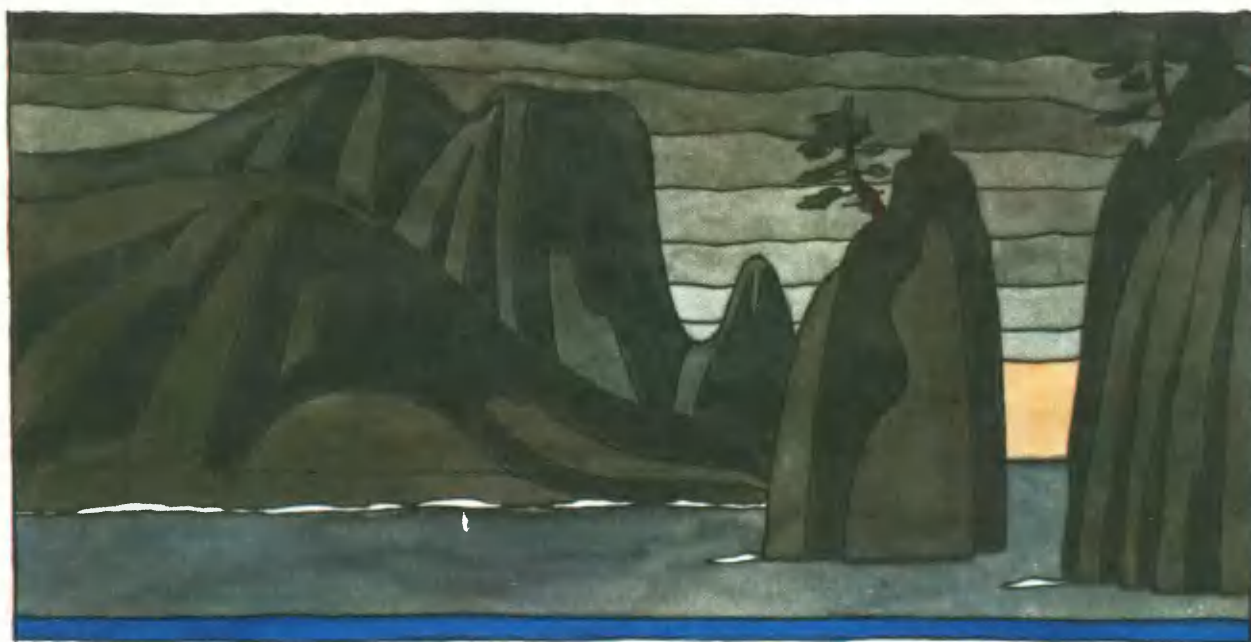
Подал Семён Дежнёв челобитную, мы бы теперь сказали — заявление. Просил отпустить на реку Анадырь с Федотом Поповым и обещал царю семьдесят соболей. Видите, не штуками соболей считали, а собоками. Семьдесят собоков — это две тысячи восьмьсот соболиных шкурок.

Четыре коча пошли вниз по Колыме. Немеркнувший полярный день освещал им путь, но дошли кочи только до устья реки. Выход в море на многие десятки километров был закрыт льдами.

Долго стояли кочи на месте, ожидая, что лёд тронется, уйдёт в Студёное море. Но лёд не ушёл. Полярный день стал убывать, и кочи поспешили обратно, в Нижнеколымск — укрыться от грозной северной зимы.

ВТОРОЙ ПОХОД

На следующий год в плавание с Дежнёвым и Поповым отправилось шесть государевых кочей. Шестидесят человек. Шёл вслед за Дежнёвым и седьмой коч. Верховодил на нём Герасим Анкудинов, человек недобрый, разбойный. Семён Дежнёв собирался проведывать новые земли, торговать с чукчами. Анкудинов хотел поживиться грабежом.

Ветер был попутный, бежали кочи по морю весело. На третий день плавания увидали мореходы лежбище моржей. Кочи Баженка Астафьева и Афанасия Андреева повернули к берегу. Дежнёв, однако, охотиться запретил.

— Упустим погоду, принесёт льды — не видать нам тогда Анадырь-реки.

— От такого богатства невесть куда и зачем бежать! — осердились спутники, но послушаться Дежнёва побоялись.

Скоро погода и впрямь испортилась. Подул ветер с севера, холодомдохнул.

— Парус долой! В море всем держать! — приказал Дежнёв.

Волны пошли огромные. Поднимали кочи под самый полог низкого серого неба.

Не послушались Баженка и Афанасий Дежнёва, испугались бури, повернули кочи к берегу.

Море трусливых не терпит. Подхватило кочи, понесло, ударило о камни. А в ледяном море спасения человеку нет.

Было у Дежнёва шесть кочей, осталось четыре.

Коч Герасима Анкудинова тоже уцелел.

Буря нагнала льды. Не море, а ледяная каша кругом.

На коче Дежнёва шёл силач Митяй. Встал он на носу коча и длинным шестом распикивал льдины. Льдины были большие и малые, но скоро коч попал в западню. Со всех сторон надвигались на него уже не льдины, а целые ледяные поля. Хотел Митяй такое поле прочь оттолкнуть. Упёрся изо всех сил, налёт, шест согнулся да и выпрямился вдруг. Митяя подкинуло в воздух. Как большая неуклюжая птица пролетел он над кочем и потом долго скользил животом по льду, размахивая руками. Льдина гладкая, не за что ухватиться. А два ледяных поля в это время сомкнулись. Что же коч? Лопнул, как орех, и пошёл ко дну? Нет! Коч не стал, как Митяй, спорить со льдами. Льды сходились, но им не за что было зацепиться — борта у коча закруглены. И когда ледяные поля ударились друг о друга, коч Дежнёва и все остальные кочи оказались на льдинах.

Митяй, наконец, поднялся на ноги, добежал до своего коча, перевалился через борт.

Подняли парус. Коч скользнул по гладкому льду и плюхнулся, как тюлень, в чистую воду.

Только три коча обогнули Большой Чукотский нос. Северные мореходы называли приметный, выступающий в море берег не мысом, а носом. Из трёх кочей один был Дежнёва, другой Попова, третий — Анкудинова. У Дежнёва карты не было, и он не знал, что первым из поморов провёл кочи проливом, разделяющим Азию и Америку. Раньше люди думали, что эти два материка соединяются где-то на самом краю земли.

ЧУКЧИ

богнув мыс, землепроходцы увидели удивительную башню на берегу небольшой речки. Решили пристать. Нужно было запастись свежей водой и продовольствием. Плавали уже третий месяц.

Над башней вился дымок. В ней жили. Но ведь неизвестно, как встретят чужеземцев местные племена. И Дежнёв сошёл на берег один.

Башня была сложена из огромных китовых костей. Чуть в стороне от неё стояли яранги, жилища чукчей. Семён подошёл к башне и окликнул её жителей. Сначала на якутском языке, потом на юкагирском. Никто не отозвался, только пёстрая свора собак кружила поодаль.

Вдруг над головой свистнуло. Семён оглянулся. На земле лежал костяной топор. Мореход сделал несколько шагов назад, и в это время из башни вышел маленький мальчик, одетый в шкуры. Он размахивал костяным кинжалом, готовый защищать своё жилище.

— Ай да воин! — Семён достал красивую нитку бус и бросил её мальчику.

С кочей закричали. В море показались байдары чукчей. Дежнёв приказал сгрузить с кочей часть товаров.

— Я останусь на берегу, а вы отойдите в море, — сказал он своим товарищам.

Чукчи вытащили байдары на берег и разбились на два отряда. Один отряд ушёл к ярангам, другой отряд окружил чужеземца.

Дежнёв раскинул руки, показывая, что у него нет оружия, но воины потрясали копьями, и возгласы их были недобрыми.

От китовой башни прибежал гонец. Он что-то сказал своим и показал те самые бусы, которые Дежнёв дал мальчику-воину.

Копья опустились.

Чукчи издали с восхищением рассматривали чудесные

вещи, которыми пришельцы собирались торговать. Здесь были сверкающие медные зеркала, пёстрые шапки, кафтаны с блестящими пуговицами, бусы, большой медный котёл, яркие ленты.

Пришли женщины. Одеты они были, как и мужчины, в шкуры зверей.

Женщины оказались смелее. Они подходили к товарам, брали в руки то одно, то другое, смеялись от радости.

Растолкав женщин, к Дежнёву подошёл высокий могучий воин. Он стукнул себя рукой в грудь.

— Чукча!

— Русский! — Дежнёв показал на себя и стал объяснять: — Нам нужны мясо, рыба, вода, мех, рыбий зуб.

Казак говорил, мешая якутские, ламутские и юкагирские слова. Вождь понял его и жестом разрешил кочам пристать к берегу.

Вождь племени пригласил русских в ярангу. Угощал рыбой и мясом. А потом в честь пришельцев устроили состязания. Возле китовой башни лежало пять камней. Молодые воины поднимали их, но никто не мог поднять самый большой камень. Тогда вышел вождь и оторвал этот камень от земли.

— Можно, я попробую? — спросил силач Митяй у Дежнёва.

— Попробуй.

Митяй схватил камень, надул щёки, крикнул и поднялся с камнем во весь свой рост.

— Знай наших! — сказал Митяй.

А вождь, изумившись его силе, подарил Митяю шкуру белого медведя.

Наутро кочи, нагруженные продовольствием, водой, моржовой костью и мехами, собирались отплывать. Море волновалось. Стоял уже сентябрь.

Но в полдень тучи унесло, и море успокоилось. Кочи подняли паруса и пошли искать неведомую речку Анадырь.

Дни были очень короткие. Солнце быстро зашло, и наступила тьма.

Люди с кочей Дежнёва и Попова перекликались, а вот с коча Анкудинова не отвечали. И вдруг Дежнёв догадался: разбойник вернулся, чтобы ограбить чукчей.

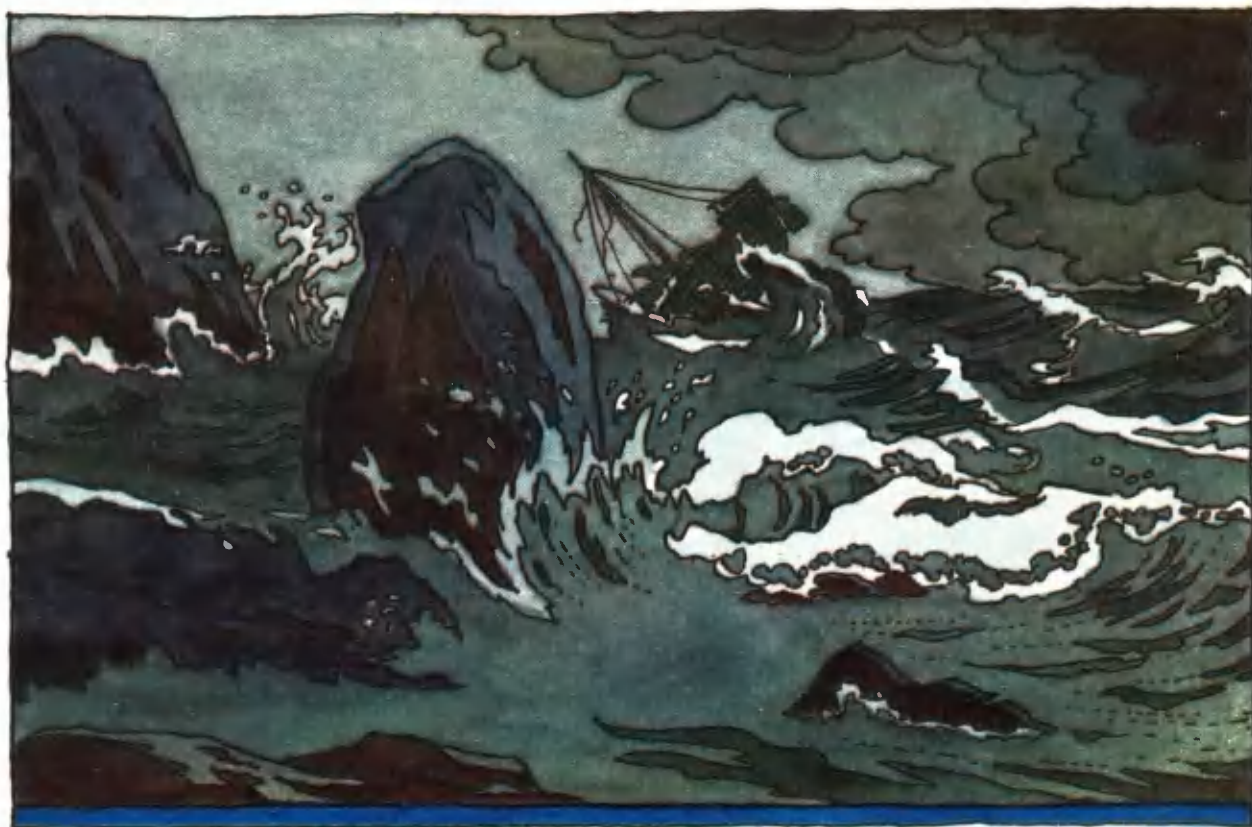
— Федот! — закричал Дежнёв. — Поворачиваем назад.

Море было беспокойное. Ветер дул навстречу. Пришлось идти на вёслах. Дежнёв торопился защитить своих новых друзей. С берега слышались выстрелы, вспыхнул огонь. Пристать к берегу удалось под утро. И тут казаки увидали вооружённых чукчей. Как им было объяснить, что виноваты в разбое дурные люди, что Анкудинов достоин сурового наказания. Чукчи пускали стрелы, метали в казаков копья.

Пришлось кочам Дежнёва отойти в море. Тут казаки и увидали разбойника Анкудинова. Только вот подойти к нему не смогли.

Море стало яростным.

Оно и наказало разбойника. Понесло, закружило его коч и разбило о камни.

ПЕШИЙ ПОХОД

Несколько дней ветер и волны несли коч Дежнёва неведомо куда. Коч Федота Попова пропал из виду. Однажды поутру рассерженное море выбросило коч Дежнёва на берег.

На землю, засыпанную снегом, ступило двадцать четыре землепроходца. Море сыграло с ними злую шутку: пронесло мимо Анадырь-реки.

Коч разбит, деревья вокруг нет. Решили идти пешком к заветной реке.

Десять недель шёл отряд Дежнёва к реке Анадырь. А ведь дорог в тех краях проложить было некому. Шли казаки вдоль моря. Снег завалил землю. Ударили жестокие морозы. Кончилось продовольствие. Бураны пережидали в снежных ямах. Резали на полоски ремни, добывали из-под снега низкорослый кустарник, разжигали огонь, варили еду из ремней.

Однажды повалились казаки в снег без сил. Легли на минутку, чтоб дух перевести, и заснули.

И почудилось Семёну, что он — маленький мальчик.

Сидит на печи в тёплой избе, в доме своём в Великом Устюге. Огонь в печи потрескивает, от кирпичей жар.

— Да ведь это же на меня морока напала! — опомнился Семён. — Замерзаем...

Вскочил на ноги и давай товарищей своих от предательского сна будить. Оттёрли снегом замёрзшие лица, руки и опять в дорогу. Дежнёв шёл впереди. И вдруг — медведь. Грудь в грудь.

Снег падал густо, вот и не заметили друг друга зверь и человек. Дежнёв выхватил из-за пояса пистолет, выстрелил. Медведь встал на дыбы. И тут вышел на него силач Митяй. Обнялись они с медведем и долго стояли, не поддаваясь друг другу. Только кости похрустывали. Слабеть стал Митяй. Казаки опаматовались, за оружие взялись. А медведь заревел и рухнул. Подбежали казаки — готов медведь. Всадил ему Митяй в грудь нож.

Так Митяй спас казаков от голодной смерти.

Добрались казаки до реки Анадырь. Сначала в снежных ямах жили. Потом землянки вырыли. А лето пришло, поставили избы, обнесли избы тыном, и получился ещё один острожек.

К тому времени у Дежнёва в отряде осталось двенадцать человек.

р. Анадырь

Анадырский
острог

р. Анадырь

ПОХОД
СЕМЁНА
ДЕЖНЕВА
в 1648 году

В МОСКВЕ

Девон сквозь слюдяное окно неярко светило зимнее солнце. Стоял Семён Дежнёв перед царским боярином.

— Как же так получилось, казак, — удивлялся боярин, — что ты девятнадцать лет не получал государева жалованья?

— В походах был, — ответил Дежнёв. — Походы были дальние, через ледовитые моря да по ледовитой земле.

— Хорошо ты, казак, послужил государю и всей русской земле. Открыл новую реку Анадырь, острог там поставил. Добыл для государевой казны триста сороков соболей да триста пудов рыбьего зуба. Больше семнадцати тысяч рублей от одного рыбьего зуба твой вклад в государеву казну. Молодец, казак. А для себя сколько добыл моржовых клыков?

— Тридцать один пуд в казну сдал. Обещали сполна заплатить.

— Заплатят. Проси, в чём нужда есть.

Дежнёв стоял в собольей шубе, борода с сединой, глаза горячие, молодые. Осанка гордая. Не зря ведь жизнь прожита! Немало русской земле доброго сделано.

И никто не знал и не понимал тогда: ни боярин, ни царь, ни Семён Дежнёв, что было главным в его жизни. Что он сделал великого для всех людей земли. А главным было — не соболя, не рыбий зуб и даже не острожек на вновь открытой реке. Главное было в том, что своим походом Семён Дежнёв совершил великое открытие. Его морской поход доказал, что Азия и Америка разделены между собою морским проливом. Этот пролив носит имя другого славного мореплавателя — Беринга. Но первым из европейцев этим проливом прошёл казак Семён Дежнёв. В честь его плавания Большой Чукотский нос называется теперь мысом Дежнёва.

ИЖИЖОЛЫМСК

р. Анадырь

Анадырский острог

Для младшего школьного возраста

Владислав Анатольевич Бахревский

СЕМЕН ДЕЖНЕВ

Художник Л. Хайлов

ИБ № 1533

Редактор *Е. Рыжова.*

Художественный редактор *Г. Крюкова.*

Технический редактор *Е. Соколова.*

Корректор *Н. Пьянкова.*

Сдано в набор 15.04.83. Подписано в печать 10.01.84. 60×90¹/₈.
Бум. офс. № 1. Гарнитура банниковская. Печать офсет. Усл.
печ. л. 3,0. Усл. кр.-отт. 21,0. Уч.-изд. л. 2,94. Тираж 100 000 экз.
Изд. № 1275. Заказ № 2212. Цена 25 коп. Издательство «Малыш».
101463, Москва, Бутырский вал, 68.

Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграф-
комбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглаволи-
графпрома Госкомиздата РСФСР. Калинин, проспект 50-летия
Октября, 46.

Б $\frac{4803010102-037}{M102(03)-84}$ 37-84

© Издательство «Малыш» 1984

Scan: Ershov V. G., 2007